

Хорошо, можно было попить немного молока (корова сохранилась). Когда сбивали масло, ходили обменивать его на соль в Охват, в такую даль!».

Богданова: «Чтобы не умереть от голода, собирали в поле остатки колосьев гречихи, листья, траву, а матери из этой смеси пекли лепёшки, варили кашу на воде. Не гнушились остатков сгнившей в полях картошки, дохлой кониной».

Столова: «О чувстве постоянного голода говорить не приходится. Особенно остро не хватало соли. Вдруг прошёл слух, что в Андреаполе стоит вагон с солью, и мы с подругой отправились искать. Страх и ужас обуяли нас, когда у дороги увидели повешенного мужчину с надписью на дощечке на груди: «Партизан». Так немцы каждого предупредили о расправе. ...Началась бомбёжка, и мы бегом так и вернулись домой без соли».

Черкасова: «Питаться приходилось и травой, и гни-

лой картошкой со своего огорода (ходили пешком в Андреаполь)».

Фролова: «В 1942 году меня, брата Колю, сестру Нину отправили на учёбу (ФЗУ) в Сибирь. В поезде в жару пили грязную воду, ели сухарики из травы. Весь вагон заболел дизентерией. В Ярославле сошла с поезда с некоторыми другими больными и перешла в другой, чтобы вернуться в Андреаполь. Во время проверок солдаты прятали беглецов под скамьками. Дома дезертиров разыскивал сельсовет. Приходилось днём прятаться в траве у родника, домой ходили по ночам. Мать долго пытали, где находится сбежавшая дочь. Потом смирились: в колхозе требовались рабочие руки».

лой картошкой со своего огорода (ходили пешком в Андреаполь)».

Работа

Ковалевский: «В 1944 году, когда освободили нашу деревню, мне было уже 15 лет. Работал со взрослыми: убивал урожай зерновых посаженных при немцах, работал на заготовке леса для шахт».

Новикова: «Зимой мы продолжали учиться. В школу ходили за 8 километров. Однажды в сильный мороз у меня даже лапти к ногам примёрзли. Потеряла сознание. Хорошо, что братья спасли. Но не прошёл даром: живу с заболеванием ног. А с весны по осень работали на колхозных полях наравне со взрослыми».

Терещенкова: «С 12 лет пришлось много работать: сеять, убирать свеклу, картофель, сушить сено и прессовать его в тюки для отправки в Ржев, в воинскую часть. Тяжелее всего пришлось на железной дороге: кирками очищать рельсы от грязи, льда, закреплять гайки. Работали и во время бомбёжек. Выгружали из вагонов соль, зерно (овёс, ячмень, пшеницу), носили в склад. А мать уже не могла работать, заболела. Умерла на переходе из одной деревни в другую».

Ионова: «Нужно было обрабатывать колхозные поля. Матери и мы, дети-подростки встали вместо отцов.

Богданова: «Приходилось работать в поле, на устройстве оборонительных рвов в Шешурине. В Любино был сырзавод. Собирала из хозяйств молоко и носила на завод по 2 ведра».

Столова: «Я окончила 4 класса и работала в колхозе, пахала на быках».

Черкасова: «Женщинам, подросткам, детям по приказу немцев приходилось копать для них колхозную картошку, расчищать от снега большак. Я вручную пахала. Сеяла, убирала урожай, грузила обозы с хлебом для отправки на фронт».

Корольков: «Чтобы выжить, пришлось работать с 9 лет».

Победа

Терещенкова: «После войны отправилась на зарплаты в Литву. Ехать приходилось, в том числе, на подножке вагона. С заработков привезла 7 пудов хлеба, обеспечила себя пропитанием».

Ионова: «Отец с фронта не вернулся...».

Черкасова: «В 1945 году вернулась с бабушкой Зоей в Андреаполь. Дом был практически разрушен (на крыше немцы установили зенитку)».

Скobelева: «Когда объявили об окончании войны, на линейке в школе учитель и ученики плакали. Вся деревня вышла на улицу. Из ушедших на фронт вернулись только двое мужчин, и то раненые, позднее ещё

один — из плена, все остальные погибли».

Корольков: «В мае 1944 года не стало матери. Троих осиротевших ребят приютила 70-летняя бабушка. В 1945-ом и она умерла от сыпного тифа. День Победы встретил в андреапольской больнице».

Судьба

Ковалевский: «Никаких документов о труде в тылу у меня не сохранилось».

Терещенкова: «Работала в Нелидове на стройке, на фанерном заводе, мотористкой в шахте, даже в тубдиспансере. Перед пенсиею трудилась на заводе по изготовлению гидравлических прессов. На отдых вышла в 62».

Быкова: «После окончания войны работала наёмной няней в Андреаполе, обходчицей на железной дороге, кочегаром на известковом заводе, прачкой в воинской части».

Ионова: «Отцу хотелось, чтобы дочка училась. Но не так легко было уехать из колхоза в город, да и мать упросила остаться. Лишь в 1947 году устроилась в Андреаполь рабочей на известковый завод, где трудилась 10 лет. Работала няней в детском саду №1, откуда и вышла на пенсию».

Фролова: «В 1948 году перебралась к сестре в Ленинград. Отжила, проработала там 9 лет. Вышла замуж, вернулась в Андреаполь. 30 лет трудилась в промкомбинате».

Столова: «Закончила в МТС курсы механиков-комбайнеров, ведь надо было заменить погибших на фронтах мужчин. 2 года работала на полях района, а с 1956 года перешла в «Сельхозтехнику» кладовщицей. На отдых ушла в 61 год».

Савельева: «По окончании войны жила в Хотилицах. Работала в детском доме, потом во вспомогательной школе-интернате, оттуда и ушла на заслуженный отдых, переехав в Андреаполь».

Скobelева: «У меня было огромное желание учиться. Поступила в Торопецкое педучилище, где не раз падала в обморок от голода. Спасибо преподавателям, делившимся, кто чем мог, в критический для моего здоровья момент. 3 года отработала учителем русского языка в Якутии, о том времени остались самые лучшие воспоминания. Трудилась в Хотилицкой вспомогательной школе, воспитателем в андреапольском детском саду №1. Третий десяток лет на пенсии. Считаю, моя жизнь удалась».

Корольков: «После срочной службы в армии — преподавательская деятельность. Дольше сорока лет в школе №2. Обучил, воспитал многие сотни ребят».

СОЗДАТЕЛИ сборника — библиотекари с улицы Ломоносова завершают свод воспоминаний детей Великой Отечественной такими строками: «Они выдержали войну и победили вместе со взрослыми». Сказать точнее, врага и судьбу они одолели уже тем только, что выжили.

Е. МИРОВА.

На снимке: дети войны — встреча в день 70-летия Победы.

Фото автора.